

КНИЖНИК АЛЕКСАНДРОВ

Впервые я услышал эту фамилию, когда начал интересоваться сибирским экслибрисом. Есть среди дореволюционных омских книжных знаков ярлык «Библиотека А. Александрова», а также книгопродавецские знаки книжного магазина А. С. Александрова. Вначале каких-либо подробностей узнать о нем не удалось. Но вот фамилия эта встретилась мне второй раз. В Омском государственном фонде бывшего директора областного краеведческого музея А. Ф. Палашенкова хранится письмо крупного советского библиофила И. М. Кауфмана (1899—1971 гг.). Кауфман не раз консультировался у Палашенкова по различным вопросам, связанным со своей работой. Так, например, в письме от 18 декабря 1969 года он писал:

«Давно уже я собираю материал для «Словаря книжников» (название условное). Сюда войдут издатели, типографы, книговеды, историки книги, библиографы, книгопродавцы, библиотенари, книгособиратели и др. Не подскажите ли Вы, кого из омичей следовало бы включить в омский «Словарь»?»

В Омске были, несомненно, интересные «книжники».

И дальше Кауфман спрашивает про вполне конкретное лицо:

«Между прочим, был в Омске владелец книжного магазина — Александр Степанович Александров (ум. в 1919 г.). Был он кем-либо примечателен?»

Все, что Вам угодно будет подсказать, приму с великой признательностью.»

Работу над «Словарем книжников» Кауфман закончил не

успел, осталась близкая к завершению рукопись. И почти наверняка можно предположить, что сведения об Александрове в ней есть, так как Палашенков, конечно же, послал их своему коллеге. Это предположение основано на недавней находке, сделанной мною в рукописном фонде научной библиотеки Омского государственного исторического и литературного музея. Подбирая материалы для будущей литературной экспозиции, я обнаружил тонкую панку, на обложке которой рукой Палашенкова написано: «Библиотека Александрова».

В панке оказалось несколько тетрадных листов, написанных незнакомым мне крупным почерком. Это были... воспоминания об Александрове. Их авторша помогла определить старейшая работница музея И. М. Столповская: воспоминания не подписаны, но она сразу же узнала дочерк профессора И. Н. Шухова (1894—1956 гг.), знатка Сибири, краеведа и писателя.

Судя по всему, записи об Александрове сделаны Шуховой частично на основе личных воспоминаний, а частично — в результате специально проведенного опроса старожилов города. Припожу их полный текст:

«В начале улицы, которая входила восточным концом на Томский тракт и до революции называлась Томской, стоял деревянный двухэтажный дом. В Омске таких домов в то время было мало, так как

стросвой лес был далеко. Дом был угловой, с красивым крыльцом и резными наличниками. Рядом с ним находились одноэтажные магазины омских купцов. Незадолго до революции омские купцы рядом с ним построили увеселительное учреждение «Коммерческий клуб». Здесь играли в карты, лото, кутили и развлекались. Над крыльцом деревянного дома, о котором мы рассказываем, находилась вывеска: «Книжная торговля и библиотека Александрова». После революции улицу Томскую назвали Лермонтовской. Клуб и купцов ликвидировали. Теперь здесь клуб Омского пехотного военного училища.*

Дом же номер два, стоящий рядом, лишился крыльца и наличников, и скоро его, как развалину, снесут.** Расскажем об этом развалившемся, но дожившем еще до нашего времени доме, он заключает в себе

* Было кинотеатр «Пионер».

** Сейчас этого дома не существует.

одну из страниц культурной жизни Омска. В конце восьмидесяти годов прошлого столетия в Омск приехал одинокий человек с большим количеством книг. Арсидовал дом, о котором мы рассказываем, а затем и купил его. Наверху этого дома он открыл

первую в Омске библиотеку и книжный магазин, каких в то время в Омске не было. Библиотека была доступна всем желающим, она все время пополнялась и росла. Она обслуживала и школьников, и взрослых. А сколько интересных книг было в магазине! Сам Александров был культурнейшим человеком того времени, он горячо любил книгу и со своими покупателями был обходителен, умело рекомендовал ту или иную книгу, советовал.

В то время начинали в Омске открываться учебные заведения — гимназия, городское училище, школы, а библиотеки в городе не было. Все учебные заведения до революции обслуживал Александров — книги и учебниками. Позднее, когда основались ныне существующая Пушкинская библиотека и другие книжные магазины, культурное дело Александрова не заглохло. Он был широко известен в Омске. Постоянными посетителями Александрова были гимназисты, школьники.

Каких только здесь не было книг! Здесь можно было достать Жюль Верна и Купера, «Конька-Горбушка», «Руслана и Людмилу», учебники механики и зоологии. Глаза разбегались от выставленных книг. Если же покупатель не находил нужной ему книги, то Александров сам ему выписывал и свое обещание всегда выполнял. Его библиотеку и магазин посещали члены Зал. Сиб. отдела Географического общества, преподаватели и профессора через Омск путешествователи — исследователи.

А в заключение текста совершенно неожиданно упоминается имя Валерия Владимировича Куйбышева:

«Рассказывают старожилы об Александрове, что его библиотека и магазин были и местом нелегальных собраний подпольных революционных кружков, говорят, что там бывал и В. В. Куйбышев».

«Незадолго до революции, — завершает свои воспоминания Шухов, — Александров куда-то уехал иц умер, точно его судьбы никто не знает. Имя Александрова мы вспоминаем с благодарностью. Своим большим и важным культурным начинанием он сделал важное в истории нашего города дело.»

Итак, стала известна еще одна интересная страница прошлого Омска. И известна, благодаря скрупулезности и подвижничеству таких людей, как Кауфман, Палашенков и Шухов.

А. ЛЕЙФЕР.
НА СНИМКЕ: один из книгопродавецских знаков магазина А. С. Александрова.

* Омский государственный исторический и литературный музей. Рукописный фонд научной библиотеки. № 110, лл. 29, 30.